

Первый признак любви

Автор:

Дарья Лаврова

Первый признак любви

Дарья Лаврова

Только для девчонок

Она привыкла, что с ней часто знакомятся на улице – кто угодно, только не прекрасные принцы. Смирилась с тем, что осталась почти без подруг – после того, как те устроили свою личную жизнь. Сама влюбляться не собиралась, ведь предыдущее чувство закончилось катастрофой. Таня просто ходила в школу, фотографировала людей, писала статьи для молодежного журнала и общалась с парнями как друг. Пока случайно не встретила с Димой Кошкиным...

Дарья Лаврова

Первый признак любви

Глава 1

Ботан

– Девушка, а этот автобус идет до метро? – Голос над правым ухом отвлек меня от мыслей о завтрашней контрольной по геометрии.

– Не идет, – ответила, не оборачиваясь.

Парень какой-то, на голову ниже меня. Шапка темно-синяя, по самые брови натянул. Очки с круглыми стеклами. Посматривает снизу вверх, улыбается хитро. Начинаю себя незаметно осматривать. Может, вляпалась куда-то и не заметила? Вроде нет.

- А куда вы едете? - спросил парень. Глаз от меня не отрывает. И чего ему надо?

- На свидание, блин. По мне не видно, что ли?

- Интересно! - обрадовался парень. Непонятно только, чему. Его отшиваешь, а он улыбается. - А где вы живете?

- В справочнике есть мой адрес. На прошлой неделе точно был. Я проверяла.

- А как зовут?

- Маша, - отвечаю.

- А как я вас найду в справочнике?

- Это уже не мои проблемы.

- Понятно. А меня Вадим зовут, - представился парень, поправляя свою черную сумку на длинном ремне. - Что вы делаете вечером? Я бы мог вас куда-нибудь пригласить.

- У меня встреча! Я же сказала.

Казалось, он вообще меня не слушает. Пребывает на какой-то своей непонятной волне.

- Мог бы пригласить в кафе, или в кино, или на концерт... Я сейчас, кстати, на концерт еду в Мытищи. У меня там друзья выступают. Поехали со мной?

- Тупой совсем, что ли? - вздохнула я. Вот пристал как банный лист!.. Теперь он от меня просто так не отвяжется. Придется откупаться. Например, номером

мобильного.

Мама рассказывала, что раньше было проще, можно было дать неправильный номер и забыть о претенденте на вечер, руку и сердце. Теперь все сложнее. Другое время, другие мальчики. Более хитрые и расчетливые. Их не проведешь липовым номером. Продиктуешь, а он тут же позвонит тебе, чтобы проверить.

А бывают еще хитрее. Они говорят свой номер и просят тебя позвонить, чтобы у них определился. Вот такие бесят меня больше всего! Я вроде бы уже большая девочка, мне почти шестнадцать, а как вести себя в таких ситуациях – до сих пор не знаю.

Со мной часто знакомятся. И на улице, и ВКонтакте, и вообще. Стараюсь сразу их послать подальше. Одни уроды клеятся – счастье пытаются. Ну-ну.

– А еще... я бы пригласил тебя на бальные танцы. Хочешь научиться танцевать? Тут недалеко школа есть. Могли бы пойти туда. Сегодня в семь у них первое занятие начинается. Могли бы успеть.

– Не в этой жизни, амиго! О, мой автобус. – Я перебила Вадима и быстро запрыгнула на ступеньку, на ходу вытаскивая проездной билет. Пытаюсь пройти. Сзади кто-то толкается и роняет сумку на грязный пол, поднимает, отряхивает. Это опять он! У него нет проездного, поэтому он нагло пристроился сзади и прошел вместе со мной. Вот гад низкорослый! Серьезная ошибка, Вадим, очень серьезная.

– Куда это вы так быстро убежали? – спросил он.

– Автобус мой подошел, – вздохнула я. Он что, преследовать меня вздумал? Смотрю на него, не поворачивая головы. Роется в сумке, ищет что-то. За мобилой, наверное, полез.

– А еще... я бы пригласил тебя в кино.

– Я не люблю кино.

– Не любишь кино? Странно... А музыку?

- Тоже не люблю.

- Хм... наверное, ты любишь живопись?

- Не люблю.

Мне уже смешно. Правда. Неужели он не понимает, что ему со мной ничего не светит? Неужели по моему недовольному лицу этого совсем не видно?

- Значит, ты любишь театр!

- Терпеть не могу! - Я начинаю нервничать. Теперь парень шуршит пакетом, который только что вытащил из сумки.

- А что ты любишь?

- Ничего не люблю! - Я спрятала руки в карманы куртки и сжала кулаки. Я ему врежу, честно, если он от меня не отстанет в ближайшие пять минут. Вадим тем временем достал из пакета конфету в зеленом фантике и протянул мне.

- Вот, - сказал он. - Держи.

- Это что еще за фигня?

- Это конфета... шоколадная.

- А таблеток для роста у тебя случайно нет?

- Нет, у меня только конфеты.

- А-а, ясно. Ну и зачем ты мне ее дал?

- Ну, может, тебе легче станет.

- Со мной все отлично, - прошипела я в ответ, но конфету взяла и пихнула в карман. - Ненавижу шоколад!

За окном мелькали знакомые места. Приближалась моя остановка. Не говоря ни слова, я двинулась к выходу и спрыгнула на тротуар. Теперь на трамвай – и до метро.

Я спускалась по лестнице, боясь оглянуться назад и увидеть его. Надеялась, что он остался в том автобусе и не потащился за мной опять.

– Эй, куда ты так быстро бежишь? – оказалось, я ошиблась. Вадим шел слева, время от времени поднимая голову и глядя на меня. Подрасти бы ему, конечно, не мешало. – Ничего, что я тут рядом иду?

Я промолчала.

– Чего? По-моему, все прикольно. Просто идем, общаемся. Да?

– Сейчас сдохну от радости.

– Если не можешь сегодня, могли бы встретиться на неделе. Завтра можешь?

– Нет.

– Слушай, я совсем забыл!

– Что еще?

Вадим вытащил из кармана мобильник. Я тут же поняла, к чему он клонит. Нам пора обменяться номерами телефонов. Конечно.

– А куда трамвай едет?

– До ВДНХ.

– И тебе до ВДНХ?

– Нет, мне до «Бабушкинской», а потом в Беляево. Меня там ждут уже. Я, между прочим, из-за тебя опаздываю!.. А у тебя, кстати, концерт в Мытищах, так что тебе совсем в другую сторону, – выпалила я на одном дыхании.

– Да я передумал, – ответил Вадим. – Сначала туда собирался, а теперь вот с тобой заболтался. Ну его, этот концерт...

– Понятно, – вздохнула я опять, поднимаясь в трамвай. Вадим карабкался за мной. Проездной он не купил, поэтому пропихнулся в трамвай следом за мной, чуть не потеряв грязную сумку, которая, как и в автобусе, зацепилась за вертушку турникета.

Он уселся передо мной и развернулся, чтобы продолжить разговор. Смотрит на меня, чуть не облизывается. Маньяк какой-то. Я продиктовала ему свой номер, в котором переврала всего лишь одну, последнюю цифру. Вадим почему-то решил не проверять мою честность.

Вместо этого он всю дорогу до метро рассказывал о своем крутом мобильнике. Хотел даже подарить мне его прямо сейчас, но я отказалась. К тому же я опаздывала уже на двадцать минут. Данька меня убьет. Завтра итоговая контрольная по геометрии, ее тетрадь у меня, за вечер нужно успеть подготовиться.

Я вышла из трамвая у метро. Вадим и его сумка не отставали ни на шаг.

– Так, куда мы сейчас? В Беляево? – переспросил он. – Я с тобой проедусь. Ты не против?

– А у меня есть выбор? – огрызнулась я.

– Ну а чего? Идем, общаемся, все клево.

– Ну-ну, посмотрим.

В вагоне он, конечно же, уселся рядом. Довольный и радостный. Прямо сияет от радости. Смотрит на меня, молчит, а потом говорит:

– А с кем у тебя встреча в Беляеве?

– С парнем, – ответила я. Данька на парня совсем не тянет, но вместе мы обязательно что-нибудь придумаем. А вообще я всегда говорю, что у меня есть парень, чтобы хоть как-то отмазаться от желающих завязать со мной знакомство. Обычно это действует, если парень нормальный.

– Да? А как его зовут?

– Его зовут Сережа.

Не знаю ни одного Сережи на самом деле. Хотя нет. Вру. Есть один придурок – друг моего друга. Терпеть его не могу.

– Давно вы встречаетесь?

– Два года.

– А как познакомились?

– Мы в одном классе учимся.

– Понятно... – задумался Вадим, впившись пальцами в сумку.

«Ну, давай же, давай, выходи уже на следующей и дуй на концерт в Мытищи!» – думала я про себя, пытаюсь незаметно внушить ему эту простую мысль.

– А куда вы потом пойдете?

– К нему.

– Что?! Домой?

– Ну да.

– А что будет, если он увидит меня рядом с тобой?

– Ничего хорошего. Он просто сделает из тебя котлету. Так что лучше тебе выйти на следующей и поехать на концерт.

– Нет, я уже туда опоздал, – ответил Вадим. – А ты познакомишь меня с Сережей?

– Зачем? – Мне казалось, у мальчика едет крыша. – Хочешь стать котлетой?

– Как зачем? – удивился Вадим. – Общаться будем, подружмся с ним, а ты будешь нашей общей подругой.

Я закатила глаза и вздохнула измученно. Три девочки напротив наблюдали за нами внимательно. Одна смотрела с легкой грустью, другая с пониманием, третья хихикала и краснела, но все они были явно заинтересованы развитием событий.

– Будет здорово! – улыбнулся Вадим. – А у тебя до Сережи были парни?

– Конечно.

– А сколько?

– Много-много. Скажу – не поверишь!

Если уж врать и сочинять, то по-крупному. Можно придумать себе совершенно другую жизнь. Такую прям идеальную, какой ты хочешь ее видеть.

– Много? Наверное, когда вы расставались, ты очень переживала?

– Да ты че? – рассмеялась я. – Я вообще не парюсь!

Следующие пять минут Вадим молчал, смотрел то по сторонам, то в сумку, то на мое ухо. Я тоже молчала, смотрела на часы и карту метро. Скорее бы уже приехать. Еще никогда прежде я не ждала встречи с Данькой с таким нетерпением. Оставалось две остановки.

– Смотри, какая у меня штучка есть, – сказал Вадим и достал из сумки небольшой продолговатый пузырек белого цвета. – Видишь, что написано? Есть такая зубная паста, а это... – В этот момент Вадим снял крышку, открыл рот и при полном вагоне три раза пшикнул внутрь освежителем дыхания.

Мне хотелось сделать вид, что я не знаю этого долбанутого парня. Я отодвинулась на свободный край сиденья. Вадим покосился на меня и придвинулся вплотную с вопросом:

– А ты что больше любишь – чай или кофе?

– Чай, – уже ничему не удивляясь, ответила я.

– А какой – черный или зеленый?

– Обычный.

– А ты с сахаром пьешь или без?

– С сахаром.

– А сколько ты ложек кладешь? Две или три?

– Две.

– А из какой чашки пьешь? Из маленькой или большой?

– Ой, бли-и-и-ин... – Я натурально схватилась за голову и закрыла глаза руками. Что же мне так везет на психов?! – Чего ты ко мне прикопался?!

– Интересно! – ответил Вадим. – А ты познакомишь меня со своими подругами?

– Обязательно, – прошептала я.

– Будем общаться, будем дружить. Кла-а-ассно! – обрадовался Вадим. – А я приставучий?

– Очень. Хуже тебя только влюбленная дура.

– А ты злюка.

– Ты мне льстишь, малыш, я еще хуже!

Я прошла к выходу. Вадим топтался рядом и внимательно, крутя головой из стороны в сторону, разглядывал людей на платформе. Наверное, пытался угадать, узнать «моего парня Сережу».

Даньку я заметила сразу. Она сидела на лавке с противоположной стороны платформы. Как только открылись двери, я выбежала из вагона, и через пару секунд уже сидела рядом и быстро рассказывала ей о том, что меня преследует какой-то псих с шоколадными конфетами и освежителем дыхания в сумке.

– Пойдем наверх, там Олег, – предложила Даня. – Когда поедешь домой, он может тебя проводить, будто он твой парень.

– Пойдем, – тут же согласилась я.

Вадим никуда не исчез. Он просто стеснялся подойти и сейчас наворачивал круги рядом с нашей лавочкой, многозначительно улыбался, проходя мимо нас с Данькой.

– Это что, он? – шепотом спросила она.

– Ага.

Мы встали и пошли к выходу из метро. Стоя на эскалаторе, я оглянулась. Вадим бежал за нами, а сумка с бесценными сокровищами моталась где-то на уровне его колена. Мы выбрались на улицу и забежали в торговый центр у метро.

– Он меня почти от школы преследовал, через всю Москву.

Дело в том, что родители Даньки затеяли дома ремонт. Сейчас она временно живет у бабушки. В школу ехать отсюда, конечно, долго, вставать приходится на

полтора часа раньше, но что поделаешь?

- Везет же тебе на психов. Вот мы и пришли.

- Привет, Олег.

Олег кивнул в ответ. Его нельзя было назвать красавчиком, в которого неминуемо влюбишься с первого взгляда, но если бы мне нужно было представить Даню с идеальным – именно для нее идеальным! – парнем, он выглядел бы именно так.

Данька темная, тоненькая и невысокая. Большие глаза и аккуратные губы. Напоминает героиню аниме. Олег светлый, чуть выше ее. Выглядит очень серьезным, а на самом деле – свой парень. Такой со всеми найдет общий язык и везде будет своим.

- Ну что, как делишки? – интересовался Олег, обнимая Дашку за талию.

- Прикол! За ней один парень через всю Москву ехал! – смеясь, ответила за меня Дашка. – А Танька сказала, что у нее свидание с мальчиком. Так что, зая, тебе придется проводить ее и посадить на поезд.

Даша смотрит на Олега с таким обожанием, что меня сейчас стошнит. Мне Олег не нравится как парень. Я не понимаю, как можно с ним обниматься, целоваться и все такое! Не могу представить! Даже думать не хочу. Чувствую себя так неудобно рядом с ними. Особенно, когда они начинают целоваться при мне. Хочется сделать вид, что мы незнакомы и я случайно тут оказалась.

- У Таньки появился парень? – спросил Олег.

- Ты не понял! – опять засмеялась Дашка. – Она наврала парню, чтобы он отстал!

- А-а, ясно, – понимающе кивнул Олег.

Так странно. Когда они не встречались, мы отлично ладили. Учимся в одном классе. Я спокойно общалась с Олегом, дружила с Дашкой. По отдельности я их обожаю, но когда они вместе – не переношу! Они становятся такими

противными, что сложно находиться рядом. Наверное, все влюбленные такие противные. Самодовольные. А если и не все, то большинство.

Еще два дня назад Данька плакалась мне ночью по телефону, что этот Олег «сидит в «аське», молчит, ничего не пишет, я ему не нужна, пошел на фиг», а сегодня – у них все отлично. Все так быстро меняется, что сложно уследить. В пятницу Даня собиралась поставить крест на своей личной жизни, забить вообще на парней и думать только об учебе и экзаменах, а в субботу у нее появился парень. Не первый, в кого она была влюблена, но первый – в которого взаимно, а значит – серьезно.

Теперь все свободное время она будет проводить с ним и забудет обо мне. Подруги нужны до тех пор, пока не появится парень. А когда он есть, подруги не нужны. Так говорит моя мама, а я и сама это вижу.

Раньше нас было трое. Три неразлучные подруги. Я, Данька и Настя. Сначала парень появился у Насти, теперь у Даньки.

Я осталась одна, и с этим надо что-то делать. Или завести парня, или завести новых друзей, или растормошить старых.

С этими мыслями об Олеге и Дашке я как-то забыла о своем преследователе. Отдала тетрадь, попрощалась и пошла обратно к метро. Спустилась вниз и почти дошла до входа, как заметила, что Вадим крутится у палаток с женскими колготками. Он делал вид, что собирается что-то купить, хотя на самом деле внимательно вглядывался в проходящих мимо людей. Едва увидев меня, он решительно двинулся наперерез. Я рванулась обратно к выходу, а потом наверх, перепрыгивая через ступеньку и нечаянно толкая прохожих.

Я стояла на крыльце торгового центра, прячась за колонну, и радовалась тому, что неплохо знаю этот район Москвы. Спускаться вниз и еще час слушать бред Вадима мне хотелось меньше всего. Я вбежала в первый попавшийся автобус и доехала до «Юго-Западной».

Глава 2

Ручная гордая ворона и самая добрая девочка в мире

Меня зовут Таней, а не Машей, как я сказала Вадиму. Со мной знакомятся всякие кретины, даже если я не накрашусь и натяну свой сиреневый берет почти до носа. Даже если я спрячусь в бесформенный пуховик и залезу в угги. Даже если на мне гигантские наушники, темные очки и капюшон. Даже если я перекрашусь в брюнетку, сделаю на голове гнездо и нарисую стрелки, как у Эми Вайнхаус, – со мной все равно знакомятся. Я проверяла.

Чтобы нравиться себе, мне надо быть худой, со впалыми щеками, голодными глазами и очень-очень злой! Для этого нужно сидеть на диете. Больше чем на две недели меня не хватает. В такие моменты я готова съесть все, что не прибито. А то, что прибито, я отрываю и все равно ем. Срываюсь, в общем. Подруга Настя советует мне заняться йогой. Говорит, что должно помочь. Это всегда помогает, когда не хватает внутренней гармонии.

Когда через час я вышла на улицу в родном районе, начало темнеть. Я вспоминала сегодняшний вечер и думала, как было бы весело рассказать об этом подругам. Даньке и Насте. Обсудили бы этого странного Вадима, посмеялись бы. Случись все это год назад, я сейчас со всех ног неслась бы на встречу с подругами, чтобы рассказать об этом. Так многим хочется поделиться, и вроде бы есть с кем, а как будто и нет.

Мне давно не было так одиноко и грустно. Точнее, нет. Мне никогда еще не было так одиноко, как этим вечером.

Я медленно шла домой. На пару минут остановилась у мотосалона. За стеклом красовались мотоциклы, скутеры, мопеды, квадроциклы, но я уже полгода смотрю только на него. Блестящий, беленький с розовыми вставками из пластика – 50-кубовый скутер в стиле ретро для гламурных девушек. Не сомневаюсь, что перед блондинкой, движущейся в утренней пробке на розово-белом скутере, будут расступаться самые дорогие автомобили. Перед брюнетками, наверное, тоже. Главное, не забыть надеть открытый шлем.

Все это мои несбыточные мечты. Мои родители запрещают мне даже на роликах кататься. Что уж говорить о покупке этого блестящего красавца?! Чтобы самой накопить на него, мне придется не обедать до окончания школы и откладывать все деньги.

Наш небольшой уютный двор медленно погружался в сумерки. У подъезда на корточках сидела девочка в розовой майке. У нее длинные худые руки, черные волосы и короткая стрижка. Перед ней сидит взъерошенная молодая ворона. Она не пытается улететь и даже не каркает. Просто сидит, смотрит на девочку, иногда чуть склоняет голову. Девочка что-то рассказывает ей и улыбается, а ворона, кажется, слушает и понимает. Потом девочка осторожно протягивает руку и гладит ворону по спине, потом еще раз. Птица не против. Я думаю, ей приятно.

Это моя подруга Настя – самая добрая девочка в мире, и ее почти уже ручная ворона.

После ворона ускакала в сторону кустов, а Настя встала на ноги.

– Нашли общий язык? – спросила я.

– Даже общие интересы, – улыбнулась Настя. – Кажется, мы с ней понимаем друг друга... – Засмеялась. Она смеется так, что даже карие глаза улыбаются. Вот бы мне тоже так научиться.

Я завидую Насте. Ее легкости и гармонии. Ей все нравится, у нее все легко и сразу получается, она любит весь мир, улыбается ему, смеется в лицо, а он отвечает взаимностью и дарит то, что нужно для счастья. Ходячий позитив просто! Иногда я думаю: может, она притворяется? Играет красивую положительную роль, которая ей идет, и все верят, что она такая на самом деле. А она просто вжилась в образ счастливого человека, с которого хочется брать пример.

Настя предложила мне зайти, и мы поднялись на третий этаж. Раньше мы с Данькой почти каждый день приходили к Насте после школы, когда она была

дома. Мы жарили куриные наггетсы или разогревали замороженную пиццу, обедали, танцевали и пели караоке.

Ее квартиру мы прозвали «теремком» – у Насти живут три шиншиллы, две ручные крысы, пара мышек, подрастающий щенок лабрадора и лысая кошка. Полный дом зверьков! Саму же Настю мы ласково зовем Мышью. Или просто Мыша. Она не обижается. Грызунов она обожает, но на мышь ни капли не похожа. Скорее на Кетрин Зету-Джонс. Ей все об этом говорят.

Мы познакомились два года назад. Я тогда ходила на курсы фотографии. На один из мастер-классов по студийной съемке пригласили Настю. Она заканчивала школу, готовилась к поступлению и немного подрабатывала моделью – снималась для рубрики «Мода» и «Стиль» в подростковых журналах.

Я снимала ее сначала в студии, потом в Ботаническом саду. Вдвоем придумывали идеи и сюжеты для фото. Это очень сближает, особенно когда результат превосходит ожидания.

Она всегда классно получается, кто бы ни снимал. Глаз не оторвать. Спокойствие и счастье. Будто смотришь и с каждой секундой становишься немного лучше.

Подружились. Потом оказалось, что живем в одном доме, но в разных подъездах.

Настя уже тогда была такой. Счастливой, воздушной, романтичной и на редкость фотогеничной. Правда, зверьков дома было меньше. И парень-супермен еще не появился.

Они познакомились чуть больше года назад. Настя училась на первом курсе. Однажды после пар она не хотела ехать домой. Ходила по опустевшему первому этажу, пила кофе с корицей из автомата, рассматривала стенды и фотографии, читала студенческие стенгазеты, выбирала ручки и цветные карандаши в небольшом магазине. Сюда же часто привозили бракованные мягкие игрушки, сваливали в большие картонные коробки и продавали в два-три раза дешевле.

Насте нравилось копаться в этих коробках. В тот день она нашла там большую крысу. Серая, мохнатая, с розовым трикотажным хвостом и кривым носом с неровными усами из темной лески. Жалкая такая крыса, страшенькая. А Насте до слез понравилась. Бывает так, любовь с первого взгляда к какой-нибудь страшной и бесполезной игрушке. Ее стыдно показать кому-нибудь, а ты все равно ее любишь.

Денег у Насти не было. Она с грустью положила крысу обратно в коробку и пошла к выходу. Через пять минут, когда она сидела на остановке и ждала автобус, рядом сел незнакомый парень и протянул ей ту самую бедную крысу с кривым носом. Настя чуть не расплакалась.

Супермена звали Игорем. Он учился на втором курсе в том же здании, занимался спортом. Он выглядел так, как выглядят мальчики на фотографиях к статьям о том, каким должен быть идеальный парень.

С того дня они почти не расставались.

Я уверена, если бы у меня был парень-супермен, я стала бы точно такой же счастливой и позитивной, как она. Дарила бы окружающим радость, как Амели Пулен, засыпала бы со счастливой улыбкой на лице, ни на кого бы не огрызалась и обожала бы окружающий мир всей душой.

– Как у тебя дела? – спросила Настя, разливая чай. Я сидела на диване за столом и смотрела ей в спину. На кухню пришла лысая кошка-сфинкс, потерлась мокрым носом о мою ладонь и устроилась на коленях. – Давай рассказывай.

– Рассказывать? – удивилась я.

– Да, – кивнула Настя, взяв на руки серую пушистую шиншиллу. Этот шустрый зверь очень напоминает большую мышь. Настя зовет ее Шушей.

– Ну, слушай... – начала я. – В некотором царстве, в некотором государстве жила-была девочка Таня, которой нечего было рассказать своим подругам, потому что в жизни ее никчемной уже три месяца не происходило ничего интересного,

кроме добра молодца из автобуса, который преследовал ее через все Московское царство! Как ты думаешь, нужно было поцеловать его? Вдруг бы он превратился...

- В принца?

- Да нет, - вздохнула я. - Я согласна и на Супермена.

- Скоро Игорь придет с друзьями, - сказала Настя. Шиншилла сидела на ее плече и, казалось, шептала что-то на ухо. - Хорошие ребята. На прошлой неделе уже приходили. Друг у него есть, Димка, он на гитаре играть умеет. Шуша его обожает просто! Бегает вокруг, танцует, на руки лезет. Сегодня увидишь! Так ты не ответила, как у тебя дела?

- Да никак. Ничего интересного.

- Такого быть не может! - ответила Настя. - Вот у Дашки каждый день какие-то новости. Только в Инет выйду вечером, а она уже ссылку на какую-то статью от американских ученых кидает, или результат теста «Какая ты бабочка?» шлет, или прикол какой-нибудь смешной. Не может быть, что не о чем рассказать!

- У меня может, - вздохнула я.

- С тобой стало трудно. Я боюсь спрашивать тебя лишний раз, чтобы случайно не обидеть. Понимаю, что вопрос «Как дела?» дурацкий, но мне правда интересно и непонятно, почему тебя он так задевает.

Я промолчала. Не хотела объяснять. Просто все мои мелкие радости, о которых я могла бы рассказать, кажутся еще более ничтожными и мелкими, если их сравнить с тем, чем живут сейчас мои подруги. Мне как-то стыдно даже об этом рассказывать.

Вот, теперь получается, что Настю обидела, нагрубила. От этого мне стало совсем грустно, и я решила пойти домой.

Только я натянула угги, как в дверь позвонили. Настя подбежала босиком, встала на цыпочки, согнув левую ногу, улыбнулась:

- Там Игорь с друзьями, - прошептала она мне. - Может, посидишь еще?

- Не знаю... - растерялась я. - Может быть, немного, минут двадцать.

Настя открыла дверь. На пороге стоял супермен Игорь и двое его друзей. Они хором поздоровались и, стеснительно вытирая ноги, зашли в квартиру.

- Знакомься, - сказала Настя. - Игоря ты уже знаешь. Это Дима и Миша.

- Димон? - Я не верила своим глазам. - Кошкин?

- Танька?! - Левый глаз парня стал в два раза больше правого. Наверное, от удивления. - Яковлева! - В голосе зазвучали нотки радости.

- Ну? Узнал?

- Танюха! - рассмеялся Димка, подхватывая меня на руки и кружа по тесному коридору. - Живем на соседних улицах, а не виделись со времен правления Буша-младшего! Ну, ты выросла! Дай, посмотрю на тебя. Рассказывай давай, что да как. Парни-то небось прохода не дают!

Мы незаметно переместились на кухню. Пока Настя развлекала разговорами Игоря и Мишу, мы с Димкой со смехом вспоминали, как до пятого класса сидели за одной партой, как донимали училку своими бесконечными разговорами, как пытались прогуливать геометрию и красть классный журнал, как весело проводили время. В шестом классе его перевели в физмат-лицей; Димка хорошо разбирался в математике.

Мы не виделись почти четыре года.

- Нужно срочно наверстать упущенное! - сказал Дима.

- Нужно, - согласилась я.

Мы обменялись номерами телефонов, и я начала собираться домой. Натягивая сапоги в прихожей, я заметила, что на меня смотрит Миша.

Какой-то очень странный парень. Пришел в коричневой кожаной куртке, на шее яркий платок с цветами – у моей бабушки такой есть, но она его не носит. Джинсы, кроссовки светлые. Но платок! Ужас.

Когда я уходила, Миша сидел у открытого окна. На подоконнике, хлопая крыльями, стояла Настина ручная ворона. Миша осторожно кормил ее сыром и ветчиной.

И как они ее не боятся?!

Глава 3

Артур

Выйдя на улицу от Насти, я подумала, что Дима мне нравится. У порога квартиры я была уже в этом уверена. Я фантазировала о том, как хорошо мы будем смотреться вместе. Если я, конечно, похудею и замажу прыщи. Нет, я не пыталась придумать фасон будущего свадебного платья, длину фаты и количество гостей, но представлять школьный выпускной, мое платье, его костюм, видеть, как мы фотографируемся, танцуем и пьем шампанское, такие красивые и взрослые, – это было очень захватывающе!

У меня не было парня. Так, чтобы серьезно. Чтобы часто видеться, встречаться, гулять, ходить друг к другу в гости, знакомить с друзьями, ходить вместе на их дни рождения, дарить один подарок от двоих, выкладывать в контакт красивые фотки, где мы вместе, рисовать сердечки на «стенах», желать спокойной ночи каждый вечер и все такое.

Но, как любая нормальная девочка, я несколько раз была очень сильно влюблена.

Например, в молодого физрука, который пришел к нам в пятом классе – сразу после института. В Диму Билана – тоже. В Александра Рыбака, конечно. Но самое серьезное было, когда я училась на курсах фотографии.

Все началось, когда мне было четырнадцать. Артур был старше на три года и учился в нашей школе. Про таких говорят – «красив, как греческий бог». Через друзей и знакомых я узнала, что он занимается фотографией.

Мне тогда было все равно, что любить: футбол, фотографию, хоккей, сноуборд или компьютерные игры. Артур любил фотографию. Я тоже ее полюбила, чтобы больше времени проводить рядом с ним. Из-за него же я и пошла на курсы.

Мы быстро нашли общий язык. Я никогда не робею в присутствии парней. Скорее наоборот, веду себя слишком по-свойски, как пацан. Говорят, это не очень хорошо, потому что парни воспринимают меня как друга и не видят во мне девушку. Наверное, поэтому у меня ни с кем не получается.

С Артуром мы могли часами обсуждать модели зеркальных камер, фотопринтеры, линзы, объективы и размытый фон. Это не надоедало. Он стал моей первой и самой любимой моделью. Я могла снимать только его, и этого было достаточно. Каждые выходные мы встречались рано утром и ехали фотографировать в центр Москвы. Артур снимал старые дворники и переулки, а я снимала его. Вечером у меня едва хватало сил скачать снимки на комп и просмотреть их. Десятки, сотни фотографий Артура... Цветные, черно-белые, с камерой на шее и без нее, в разных ракурсах. Я распечатывала их, складывала в папку и прятала в стол. Я даже могла бы увешать всю комнату его портретами, да побоялась, что родители будут крутить пальцем у виска. Потом начнут спрашивать, кто такой, как зовут, откуда взялся, что у меня с ним, как долго и все такое. Я злюсь, когда они задают такие вопросы. Не знаю, что сказать. Не хочу отвечать. Потому и злюсь.

Было даже нечто, похожее на свидание. Мы засиделись в студии после занятий, заболтались совсем. Разглядывали дорогие фотоальбомы, обсуждали, спорили. Когда вышли, было уже темно. Артур проводил меня до подъезда и поцеловал. Осторожно и нежно. Так нежно, что тут же подкосились ноги, забылся почти весь словарный запас, и куда-то улетучилась вся моя смелость и уверенность. Все стало слишком сложно, но я этого хотела. Думала, что теперь все будет по-другому.

В этот же вечер Артур пригласил меня на день рождения. Я была счастлива. Готовилась, думала, как лучше одеться, выбирала подарок, сочиняла поздравление, подписывала открытку...

Я вырядилась, как кукла, пришла к нему. В квартире было уже человек двадцать. Я никого не знала, кроме Артура. Почему-то надеялась, что он не оставит меня. Познакомит со всеми, например, или будет сидеть рядом. Но вышло иначе. Он, казалось, вообще не замечал меня и все время проводил с другой девушкой – своей девушкой.

Лера вся была какая-то тонкая. Тоненькие ноги, руки и пальцы, тонкие брови, губы и нос. Волосы тоже тонкие и почти белые. Она заметила, что я смотрю на Артура, и прошептала ему на ухо. Достаточно громко, чтобы я и все услышали:

– Эта девочка так на тебя смотрит весь вечер! – Надменный взгляд сквозь меня. – Наверное, она в тебя влюблена... У тебя с ней что-то было?

Это был шутливый вопрос. Она знала, что ничего не было. Знала, что я влюблена. Знала, что ничего не будет. Просто хотела ужалить побольнее. Так, на всякий случай. Чтобы знала свое место.

– Ну, что ты, малыш... – усмехнулся Артур, едва взглянув в мою сторону. – Это Танюшка. Мы просто друзья.

Это звучало, как приговор. Все. Конец. Ничего не будет. Кроме фотодружбы. У меня нет шансов. А я-то думала, наш поцелуй говорил о чем-то большем.

Ненавижу такие ситуации, когда сначала чувствуешь себя невероятно счастливой, а чуть позже – невероятной дурой.

Я ушла со дня рождения почти сразу. Отдать подарок лично в руки не хватило духа. Объектив «рыбий глаз» [1 - «Рыбий глаз» (от англ. fish-eye) – объектив, который имеет угол изображения, близкий к 180° или больший. На снимках получаются «выпуклые» пейзажи, искривленные горизонты и смешные лица, как в кривом зеркале.]. Копила на него три месяца, наверное, чтобы потом просто оставить коробку в прихожей у зеркала и незаметно уйти.

Вечером я закрылась в комнате и долго редела, лежа на полу в окружении сотен фотографий Артура. Целовала их от избытка чувств, гладила рукой, дотрагивалась пальцами. Даже разговаривать с ними пыталась. Стыдно

вспомнить сейчас.

Всю ночь заснуть не могла. Под утро собрала снимки в пакет, завязала и выбросила в мусоропровод. Решила сразу начать новую жизнь.

Купила краску для волос – самую светлую, какую нашла. «Ледяной блонд» – так назывался оттенок. Пока красилась, всю стену в ванной запачкала. И полотенце тоже. Получилось ужасно. Из темно-русой я стала местами белой, местами апельсиновой, местами медно-рыжей, а местами натуральной. Мама долго за это орала, потом взяла за шиворот и отвела в парикмахерскую, чтобы из меня снова сделали приличного человека. Сделали более-менее приличную блондинку.

Села на диету.

Завела блог в Живом Журнале, чтобы красочно описывать мучения своей безответной любви к Артуру и выкладывать иногда фотографии. Снимки Насти, Артура и других. Просто так, чтобы получить оценку или критику.

От переживаний и мыслей об Артуре я почти перестала есть. А однажды утром я проснулась и не узнала себя в зеркале. Исчезли детские пухлые щеки, появились симпатичные скулы. Глаза на похудевшем лице выглядели большими и голодными. Торчали ключицы, локти и кости на бедрах. Я просто влюбилась в себя такую – тощую, бледную, голодную, с синяками под глазами.

Я продолжала фотографировать. Снимала друзей, подруг, знакомых. Они приводили своих друзей, парней, девушек. Круг общения рос. Иногда я снимала влюбленные пары. Придумывала сюжеты для фотосессий в стиле «love story», получалось красиво. Самые лучшие кадры быстро появлялись в ЖЖ.

После одного из таких фотосетов мне написала Катя, редактор журнала «Sixteen». Ей понравилось, как я фотографирую людей. Сначала она предложила купить у меня несколько фотографий для иллюстраций к журнальным статьям. Я тогда скорее удивилась, чем обрадовалась. Мне только четырнадцать исполнилось недавно, а у меня взяли пять снимков, да еще и заплатили! Мои ровесницы в лучшем случае расклеивали объявления или раздавали рекламные листовки у метро и в торговых центрах, а мои фото были в журнале с тиражом в триста тысяч экземпляров.

На этом сюрпризы не закончились. Мне предложили поработать внештатно. Ничего сложного. Для каждого номера нужно было искать на улицах симпатичных стильных мальчиков, фотографировать их и задавать определенный вопрос. Например, «Что бы ты никогда не простил своей девушке?» или «Что ты скрываешь от своей девушки?». Через два месяца их фото представляли перед глазами тысяч девочек по всей стране.

Я согласилась. Съездила в редакцию, познакомилась с Катей. Оказалось, она всего на пять лет старше меня, учится в университете.

Со следующей недели я начала работать. Мне нетрудно подойти к незнакомому человеку на улице и спросить у него что-нибудь. На стильных мальчиков я охотилась в центре, на Манежной площади. Одни терялись и не знали, что ответить на мои вопросы, другие вдруг начинали бояться камеры и смущались, третьи не верили, что их напечатают в журнале, но тем не менее спрашивали, в каком номере будет их фото. Все это было очень весело и даже как-то повзрослому, хоть и утомляло сильно. А еще родители беспокоились, не отобрал бы у меня кто-нибудь камеру в центре. Но все обошлось.

За месяц такой беготни и общения я незаметно забыла об Артуре. Я больше не думала о нем и, казалось, была готова снова влюбиться, но мне этого уже не хотелось. Спасибо. Хватило одного раза. Жизнь без мальчиков, без симпатий и влюбленностей оказалась проще и веселее. Никто не сделает тебе больно, если ты не позволишь. Я и не позволяла. После истории с Артуром я решила больше не влюбляться.

Так я фоткала мальчиков почти полгода, а потом Катя предложила написать целую статью. Не три предложения со слов парня записать, а большой текст – на полторы страницы!

Я придумала десять тем, на которые могла бы писать, и отправила в редакцию. Одну из них сразу одобрили. Моя первая статья называлась «Почему мы влюбляемся не в тех?» – очень жизненно.

Писала ее три дня, наверное. А через два месяца она появилась в журнале. Я читала и не узнавала свой текст. Будто все это не я писала, а кто-то другой. Странное чувство, но приятное.

Прошло полтора года. О чем только я не писала за это время! Как выбрать лучший подарок? Как подготовиться к экзамену за сутки? Почему парни обращают внимание на других девушек? Почему он не звонит? Бывает ли дружба между парнем и девушкой? Как вести себя на первом свидании? Я знаю об этом все! У меня ведь столько примеров перед глазами.

Сейчас я заканчиваю десятый класс, через год собираюсь поступать на журфак. Это я еще год назад решила. Окончательно определилась, а одноклассницы до сих пор не знают, чего хотят.

Артуру, кстати, можно сказать спасибо. Он, сам того не зная, помог мне найти себя и начать новую жизнь. Со светлыми волосами, недостатком веса и интересной работой в журнале. Единственное, что раздражало, – это разговоры о моей личной жизни за спиной. Всех очень удивляло, что у меня, такой клевой, красивой и общительной, до сих пор нет парня. Некоторые думали, что я уже давно встречаюсь с парнем постарше, со студентом-мажором из крутого вуза. По легенде, мы с ним познакомились, когда я искала мальчиков для очередного номера. Ох, как же все ошибались!

Я вообще не представляла, что могла бы с кем-то встречаться, пока не увидела сегодня Димку Кошкина.

Глава 4

Охота на Кошкина

Я очень боялась повторить прежние ошибки с Димкой, поэтому позвонила Даньке, чтобы посоветоваться.

– Я тебе когда-то рассказывала про него. Во втором классе на продленке он отвел меня под вишню, а сам стал трясти ее. Это было весной. Вишня цвела как раз. Меня тогда белыми лепестками всю обсыпало. Димка сказал, что это дождь любви.

- Да он у тебя романтик! Это так здорово! Ребенок, а какая фантазия! Ты только представь, на что он способен сейчас, если уже в семь лет такие сюрпризы делал! Я даже немного завидую его девушке. От Олега не дождешься, а так хочется романтики... - вслух мечтала Дашка. - Ну, и что дальше?

- Он был страшным. Длинным и тощим. Как глист!

- А сейчас?

- Сейчас он как Леголас.

- Тогда нужно действовать! Намекни ему, что он тебе нравится, - сказала Дашка.

- Как намекнуть? - не поняла я. - Прямо так и сказать, что ли?

- Ну-у... - задумалась подруга. - А почему бы и нет? Напиши ему в контакте.

- А как написать?

- Ну, что-нибудь такое... Пиши! Привет, Дима! Записываешь?

- Ага. Давай дальше.

- Так. Привет, Дима. Я не знаю, как сказать об этом. Просто очень хочется видеть тебя, слушать тебя, говорить с тобой. Жаль, что мы долго не общались и сейчас ничего не знаем друг о друге. Наверное, у такого парня, как ты, уже давно есть любимая девушка, и у меня нет шансов. Что ты думаешь об этом?

- Отстой какой-то! - засомневалась я. - Ты серьезно предлагаешь мне отправить ему эту фигню?

- Да ты что?! - возмутилась Дашка. - Классное письмо! Он будет покорен твоей искренностью и открытостью. Я в этом уверена.

- Слишком откровенно.

– Все, забей! Не хочешь – не отправляй, – обиделась Дашка.

– А вдруг у него правда есть девушка?

– И что? Вот отправишь, там и узнаем, и будем думать, что делать дальше. Давай, отправляй уже. Как ответит, перезвони мне, о'кей?

– Ладно, – согласилась я и повесила трубку.

Прежде чем отправить сообщение, я зашла на его страницу.

Кошкин добавил меня в друзья еще год назад. Добавил и забыл. Он не писал типичных сообщений на тему «Как дела?», я ему тоже ничего не писала. На аватаре за все это время у него ни разу не было фотографии. Постоянно какие-то коты! Смешные, страшные, пушистые, рисованные, глиняные, вышитые крестом. Всякие.

Сейчас, например, стояла картинка – рисованный коричневый кот. Полукруглая голова с ушами, похожая на дольку сыра, два больших глаза, очень длинный хвост, а рядом рыбий скелет валяется. Да, интересный парень.

Друзья Димки, что было очень предсказуемо, рисовали ему на «стене» исключительно котов. И песни ему кидали – тоже про котов.

Я пыталась всеми силами оттянуть момент отправки письма. Прослушала несколько песен Бритни, посмотрела прикольное видео про кота, рвущего туалетную бумагу, собрала урожай в «Счастливом фермере». Потом покормила Джастина, это моя почти самая большая радость в жизни – пес породы чихуахуа. Родители подарили на четырнадцать лет – назвала так в честь Джастина Тимберлейка.

И только после всего этого отправила письмо. Ответ пришел через три минуты. Я сначала даже боялась открыть сообщение.

От кого: Дмитрий Кошкин

Кому: Татьяна Яковлева

Закреть Это спам Удалить

Привет! Заставляешь меня краснеть) На самом деле, я всегда к тебе отлично относился. Я думаю, у нас с тобой очень много общего и есть о чем поговорить! И нет у меня никакой любимой девушки, все из-за моего ужасного характера. Только любимый пес и кот.

Ответить

Он прямо как Дядя Федор, думала я, набирая Дашкин номер. Я зачитала ей ответ.

- И ты что, не рада? - удивилась она. - Ты же нравишься ему до безумия! Разве не видно?

- Не видно. - Пожала плечами, будто Данька могла это видеть. - Он этого не писал.

- Ты тормоз, - обозвала меня она. - Короче. Твои чувства взаимны, можешь считать, что у тебя есть парень!

Было заметно, что Данька очень за меня радуется. Я даже слышала, как она прыгала по комнате, потом сказала мне подождать и убежала рассказывать родителям, что «теперь у Таньки есть парень». Однако я причин для особой радости не видела.

- Пиши ему ответ! - крикнула Дашка в трубку.

- Я уже выключила комп, - сказала я. - Завтра отвечу что-нибудь.

«Рыбий глаз» (от англ. fish-eye) – объектив, который имеет угол изображения, близкий к 180° или больший. На снимках получаются «выпуклые» пейзажи, искривленные горизонты и смешные лица, как в кривом зеркале.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lavrova_dar-ya/pervyy-priznak-lyubvi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)